

Боль была всем, это было все, что Гарри мог вспомнить. Он не мог вспомнить, как это - чувствовать что-то, кроме боли.

Вначале это была просто боль, боль от клыка василиска, пронзившего его руку, которая была сильнее яда и тупой пульсации от шрама с тех пор, как он столкнулся с тенью Тома Риддла. Но быстро яд начал брать верх, сжигая его вены. У него было достаточно времени, чтобы проткнуть дневник, освободив Джинни. Затем его шрам взорвался.

Было так много крови, на земле и в его глазах. Но боли было еще больше: тело жгло, как лед, такой холодный, что кожа отшатнулась, а голова превратилась в мучительный крутящийся водоворот.

Раздался крик боли и ужаса, может быть, его собственный, или Джинни, или что-то другое, что-то более глубокое. Гарри не знал.

Затем раздалась песня мира и покоя, и мир вокруг Гарри Поттера померк. Гарри Поттер пришел в себя только в одном месте, поэтому он узнал сводчатый потолок Больничного крыла Хогвартса. Это было, конечно, лучше, чем пыльные нижние террасы лестниц и его домашние пауки, к которым он все еще привык и которых он наполовину ожидал почти каждый раз, когда просыпался.

Он бывал здесь так часто, что знал, что, судя по потолку, он находится далеко в задней части крыла. Он огляделся, но его взору предстал ряд таких же знакомых белых экранов.

Тело болело, но не так сильно, как он ожидал после изрядной дозы яда василиска, больше всего болел шрам, но кроме этого он чувствовал глубокую усталость. Но он также чувствовал себя легче, как будто, несмотря на усталость, он знал, что это ненадолго. Словно тучи в его голове разошлись или прекратился давно забытый звон в ушах.

Как долго он был в отключке? Недели? Часы? Очнулась ли Гермиона и ходит ли на занятия? Что случилось с Джинни? Он надеялся, что они обе в безопасности. . . и что Рон не пострадал, находясь без присмотра.

"Доброе утро, мистер Поттер". поприветствовала старая добрая матрона Больничного крыла, проходя через ширмы, а затем отодвигая их, снова загораживая ему обзор.

"Доброе утро, мадам Помфри". пробормотал в ответ мальчик который приходил в себя.

"Как вы себя чувствуете?" спросила она, тыкая и прицениваясь к нему по схеме, которую он уже хорошо знал после двух лет обучения в Хогвартсе. "Ты можешь сидеть?"

"Устал, но в остальном все в порядке". Гарри медленно поднялся, позволяя своим ногам перекинуться через край кровати. Они казались мертвым грузом. На самом деле он чувствовал

себя хрупким.

"Да, я должна сказать, это часто бывает результатом, когда ты изнуряешь себя. Вам повезло, что птица доставила вас сюда так быстро". назидательно сказала она и протянула ему зелье.

Он послушно принял его, и оно мгновенно придало ему больше энергии, сила вернулась в его мышцы. Должно быть, это было зелье с перцем.

"Я никогда не видела ничего подобного, и поверьте мне, я видела много детей во время их OWLS и NEWTS. Как будто из тебя высосали всю магию, и ты был весь в крови.

Если бы я не видела тебя так часто, я бы приняла тебя за сквиба". "Что случилось с Джинни? Как долго. . ." спросил Гарри, не уверенный, хочет ли он услышать ответ.

"Мисс Уизли в порядке и уже вернулась к занятиям". заверила целительница, похлопав его по руке и слегка улыбнувшись. "И это было только ночью".

"У тебя останется еще один шрам".

Она заметила, и он посмотрел вниз на свою руку, где на внутренней стороне локтя был круглый шрам от прокола, похожий на луну. Он осторожно прикоснулся к нему. "Возможно, он должен быть более известным, чем тот, что у тебя на голове, если верить яду василиска, который я в нем нашел. Хотя та начинает выглядеть несколько иначе". Целительница взмахнула палочкой, и из ее кабинета вылетело ручное зеркало и оказалось у нее в руке.

Она протянула его ему, и он поднял волосы, чтобы взглянуть на своего постоянного спутника и определитель. Там, где раньше у него на лбу красовался красный шрам в форме молнии, теперь был блеклый шрам, неотличимый от других детских травм, полученных от Гарри Хантинга. Он был едва заметен уже через день.

"Он никогда не исчезнет, некоторые шрамы не исчезают, несмотря на лучшее применение зелий и лечебных чар. Но в отличие от других многочисленных случаев, когда я был благословлен вашей восхитительной компанией, они хотя бы что-то сделали".

"Итак, директор вернулся в школу и попросил, чтобы вы посетили его, как только сможете. Вы можете навестить его сейчас, но вы должны сразу же вернуться. Понятно, молодой человек? " Поппи Помфри выглядела очень раздраженной по этому поводу, и Гарри надеялся, что ее гнев направлен на Дамблдора, а не на него самого.

"Да, мадам". Гарри проглотил, кивнув головой.

"Прямо. Назад. " Она подколола его и помахала ему рукой, на прощание сказав: "Ягодные взрывы".

Он улучил момент, чтобы заглянуть к Гермионе, все еще застывшей в позе, которая, как он теперь знал, использовала зеркало.

Он сжал ее руку и пообещал скоро вернуться, чтобы все ей рассказать. Горгулья, защищающая кабинет директора, упрямо стояла перед взглядом Гарри. Несмотря на многочисленные нарушения правил за последние два года и количество бесед с Дамблдором, он был в этом месте всего один раз, и этот визит был немного сумбурным.

"Ягодные. . . взрывы?" Он попробовал, и статуя ожила, встала и ушла с дороги. Двенадцатилетний подросток поднялся по винтовой лестнице и постучал в дверь, которая открылась с небольшим ручейком сразу после этого. Комната, как ни удивительно, была такой же, какой он видел ее в начале года после того, как Джастин окаменел.

Портреты бывших старост крепко спали, а из различных украшений непонятного назначения доносилось тихое позвякивание и пыхтение. Он поискал Сортировочную шляпу - она лежала не на прежнем месте, а на столе на когтистых ножках, вместе с дневником с огромной дырой, клыком василиска и мечом Гриффиндора. Все эти артефакты занимали весь стол, теперь очищенный от бумаг и безделушек, которые он видел во время своего последнего визита.

Дамблдор сидел, изучая их, его обычно веселые голубые глаза сейчас были задумчивыми и отстраненными, что контрастировало с его абсурдно веселой мантией. Фоукс тихонько трещал со своего насеста, и Гарри искренне улыбнулся прекрасному созданию, которое, как он надеялся, передавало истинную благодарность, которую он испытывал к этой великолепной птице.

"Здравствуй, Гарри". мягко поприветствовал директор. "Полагаю, твое присутствие здесь означает, что ты здоров?"

<http://tl.rulate.ru/book/78246/2355690>